

Источники и принятые сокращения

BNC – British National Corpus – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English – Edinburgh Pearson Education Ltd 2000

Ю.Н. Рогачева

Белгородский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «ПАМЯТЬ» ГЛАГОЛАМИ НАПОМИНАНИЯ

Во второй половине XX века особый интерес лингвистов вызвал когнитивный подход к языку, предполагающий, что о языке невозможно говорить в отрыве от когнитивной деятельности памяти, внимания, социальных аспектов опыта человека. Важную роль в исследовании языка с позиций когнитивного подхода играет изучение того, как особенности восприятия человеком мира находят отражение в семантике лексических единиц. В результате переработки человеческим сознанием информации у человека формируются концепты, которые затем могут быть выражены в языке. Языковые значения изучаются в рамках когнитивного направления не как фрагменты мира, а как вербализованные концепты. Значения лексических выражений, следовательно, обладают всеми теми же признаками, что и концепты, а именно значение – это не зеркальное отражение предмета, а субъективное (связанное с абстрагированием, воображением, эмоциями и т.д.) отражение предмета. Иными словами, в когнитивно-ориентированных исследованиях анализ значения глаголов тесно связывается с глубинными механизмами интеллектуальной деятельности человека, с его сознанием, мышлением. А сами значения рассматриваются как сущности, воплощающие концептуализацию человеком окружающего мира. Главной целью когнитивной семантики становится описание когнитивной структуры, связанной со значением слова, лежащей в основе номинации и объясняющей название объектов, закрепленными за ними в лексической системе именами. Такие когнитивные структуры могут быть описаны на одном из специально разработанных языков представления знаний. В нашем исследовании мы опирались на идею возможности соотнесения слова с такой структурой представления знания как фрейм. Обратившись к фактическому языковому материалу с целью выяснить, какие глаголы могут представлять в языке концепт «память», мы выяснили, что в номинации процессов памяти (запоминание, сохранение, забывание и воспроизведение) способны участвовать не только глаголы с системным значением памяти (*remember, recall, reminisce, forget, remind* и др.), но и глаголы других семантических групп (движения, чувственного восприятия, мышления, познания и т.д.). Именно когнитивный подход позволил нам объединить столь разнородную лексику в одну категорию и следовательно объяснить механизм формирования лексического значения памяти у глаголов. Привлечение фреймовой семантики (одного из когнитивных методов семантического анализа) позволило описать глаголы памяти в их корреляции с когнитивной структурой знания (фреймом «память») являющейся тем основанием, вокруг которого объединяются не только глаголы с системным значением памяти, но и глаголы других семантических групп, участвующие в описании мнемических процессов.

Существуют известные различия в толковании терминов «фрейм», «концепт», «концептуализация». Вслед за Е. С. Кубряковой [1], Н. Н. Болдыревым [2], З. Д. Поповой, И. А. Стерниным [3] и др., мы понимаем под концептом единицу мышления, идеальную сущность, формируемую в сознании и состоящую из признаков объективной и субъективной действительности. В языке один и тот же концепт репрезентирован разными словами, синонимами, симилярами, семами, словарными дефинициями, типовыми пропозициями в высказывании [3]. Вербализация концепта «память» английскими глаголами в языке и тексте моделируется нами в виде фрейма. Необходимость обращения к фрейму «память» для анализа семантики глаголов памяти обусловлена объектом исследования. Глаголы с системным значением памяти, рассматриваемые как автономные, изолированные от фразы сущности, передают лишь часть признаков концепта «память». Глаголы других семантических групп вообще не способны на системном уровне репрезентировать концепт «память». На функциональном уровне благодаря совмещению значений субъекта, объекта и модификаторов смысла в предложении-высказывании, концепт «память» может быть вербализован не только глаголами с системным значением памяти, но и глаголами движения, чувственного восприятия, мышления, познания, сохранения и др. Следовательно, проанализировать особенности репрезентации концепта «память» английскими глаголами возможно через соотнесение глаголов с когнитивной структурой, моделью мнемической ситуации, воплощающей знание и мнение носителей английского о признаках концепта «память» (содержательный аспект мнемической ситуации) и участниках/компонентах мнемической ситуации (структурный аспект). Мы полагаем, что такая когнитивная структура (фрейм «память»), с одной стороны, учитывает взаимодействие семантики, прагматики и синтаксиса в реальном употреблении глагольных лексем в предложении-высказывании. С другой стороны, она отражает двуединую сущность глагола, обладающего не только лексическим значением, но и валентностными свойствами. Таким образом, опираясь на определения фрейма, предложенные Т. Ван Дейком [4], М. Минским [5], Ч. Филлмором [6], Е. Г. Беляевской [7]. В данной работе мы понимаем под ситуационным фреймом «память» иерархически организованную когнитивную структуру, соотносимую с мнемической ситуацией и содержащую не только концептуальные признаки, но и компоненты, коррелирующие с участниками мнемической ситуации. Основопологающими для нашего исследования стали следующие свойства фреймов, выделенные Е. Г. Беляевской [7], Ю. Г. Панкрацем [8]:

- невозможность перечисления всех признаков, входящих во фрейм,
- взаимосвязь и взаимопроникновение фреймов,
- возможность фокусировки внимания на любой части фрейма
- способность фрейма воссоздавать типизированное мысленное представление, «стереотип» объекта или ситуации, служащий своеобразной точкой отсчета для рассмотрения конкретной ситуации, в которой находится человек,
- возможность представления фреймовой структуры в виде пропозиции

Принимая во внимание существующую точку зрения об иерархически организованной структуре фрейма, мы выделяем как обязательные когнитивные компоненты и признаки, так и факультативные. Компоненты фрейма «память» образуют пропозиционально-модальную рамку, коррелятом которой на языковом уровне выступает предложение-высказывание, организованное вокруг глагола в функции предиката. Под признаками мы понимаем признаки фрейма «память», вошедшие в семантическое пространство и со-

ставляющие содержательную сторону мнемической ситуации. Обязательные и факультативные признаки наполняют содержанием универсальную, характерную для многих ситуаций модально-пропозициональную рамку (образуемую компонентами). Именно концептуальные признаки позволяют идентифицировать ситуацию как мнемическую и противопоставить ее прочим ситуациям. К обязательным компонентам фрейма «память» относятся СУБЪЕКТ ОБЪЕКТ, СТИМУЛ ПРЕДИКАТ. К факультативным – ОЦЕНКА, ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ЦЕЛЬ. Обязательными признаками мнемической ситуации являются «ментальность», «связь с прошлым», «знание», «истинность», «реальность». К факультативным признакам фрейма «память» относятся «произвольность»/«непроизвольность», «обращенность к будущему», «вид», а также целый ряд других признаков, которые являются общими для фрейма «память» и смежных с ним фреймов, и которые не могут быть перечислены с исчерпывающей полнотой ввиду открытости границ фрейма.

Как уже упоминалось, одним из общих и наиболее важных свойств фреймов, по мнению Е. Г. Беляевской, является возможность фокусировки внимания человека на любой части фрейма [7, с. 29]. Лексические значения глаголов с системным значением памяти (*remember, recall, reminisce, recollect, remind, think, mind, forget, memorize*) соотносятся с одним фреймом посредством фокусировки внимания (профилирования) на отдельных элементах фрейма. Более выделенными могут быть либо отдельные концептуальные признаки, либо участок мнемической ситуации, взятой в аспекте внутренней логической структуры (компоненты, связанные отношением). Профилирование участка мнемической ситуации обуславливает выбор синтаксической структуры и функцию глагола в ней. Так, в результате нашего анализа было установлено, что глаголы с системным значением памяти могут быть помещены в центр предложений двух типов: $S + V + O$, где S – семантический субъект, V – предикат, O – семантический объект и каузативной конструкции $S1/O1 + V + S2 + O2$, где $S1$ – агенс, $O1$ – причина, V – предикат, $S2$ – пациенс, $O2$ – результат воздействия. Синтаксическая модель $S + V + O$ профилирует субъектно-объектные отношения, помещая в фокус внимания не то, как, а то, что человек помнит в широком смысле: *She remembered something about the plaza (Waller)*. Однако данная модель предложения-высказывания, является не единственной возможной. Модель предложения $S1/O1 + V + S2 + O2$ профилирует отношения между СТИМУЛОМ и СУБЪЕКТОМ в рамках мнемической ситуации, акцентируя идею воздействия СТИМУЛА на СУБЪЕКТА с целью изменения ментального состояния последнего: *The scenery reminded him a little of Provence (Durand)*. Схема $S1/O1 + V + S2 + O2$ может быть реализована глаголами *remind* и *recall* (в ситуации каузируемого воспоминания). Остановимся подробнее на семантическом анализе глаголов напоминания *remind* и *recall*.

В современном английском языке глаголом, за лексическим значением которого и на системном, и на функциональном уровнях стоит ситуация напоминания (каузируемого воспоминания), является глагол *remind*. Согласно словарю Webster's, 1993, данный глагол относится к синонимическому ряду глаголов воспоминания (*remember, reminisce, recollect, bethink, mind* и др.), объединенных общностью обозначаемого ими процесса мнемического воспроизведения (интегративный признак). Специфика данного глагола обусловлена его способностью своеобразно «форматировать» ситуацию воспоминания, смещая фокус внимания с СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫХ отношений на отношения СТИМУЛ-СУБЪЕКТ. Соответственно в лексическом значении данного глагола акцентируется идея

воздействия на СУБЪЕКТА со стороны СТИМУЛА с целью изменения ментального состояния первого. Как известно, в лингвистике такая ситуация рассматривается как каузативная. Схематично каузативная конструкция, организованная вокруг глагола *remind*, может быть изображена следующим образом:

$S1 / O1 + V + S2 + O2$, где

$S1$ – агенс, $O1$ – причина, которые коррелируют с когнитивным компонентом «СТИМУЛ», а на языковом уровне выражены одушевленными существительными и личными местоимениями ($S1$) или неодушевленными существительными / личными местоимениями ($O1$),

$S2$ – пациенс, коррелирующий с когнитивным компонентом «СУБЪЕКТ», выраженный на языковом уровне одушевленным существительным / личным местоимением,

$O2$ – результат воздействия, коррелирующий на когнитивном уровне с компонентом «ОБЪЕКТ». На языковом уровне $O2$ может быть выражен

предложным дополнением (*to remind of / about something*), например: “*the scenery reminded him a little of Provence*,” (Durand, 1992: 279),

придаточным дополнительным (*to remind smb that / what / how etc*) например: “*and Don Richards reminded me that when Caroline Wells phoned in to show on Monday, she promised to give me a picture*” (Clark, 1996: 204)

прямой речью (например, “*‘But Kathy didn’t tell you that she suspected she was pregnant,’ Greenberg reminded him*” (Clark, 1992: 221),

инфинитивом (*to remind somebody to do something*) например: “*She returned home and reminded herself to count her blessings each and every day*” (Clark) “*and emergency lights streaking red and blue through the downpour reminded me to take my time*” (Cornwell)

Однако глагол *remind* может участвовать в двояком описании ситуации напоминания с учетом того, какие признаки ситуации попадают в фокус внимания говорящего. Ситуация напоминания может рассматриваться как: 1) ситуация каузируемого воспоминания, 2) ситуация напоминания, приближенная по смыслу к ситуации запоминания.

В ситуации каузируемого воспоминания акцентируется облигаторный признак «связь с прошлым», и соответственно глагол *remind* реализует одно из своих значений (согласно словарю Longman 2000) – *to make someone remember someone that they knew or something that happened in the past* (Longman 2000). В этом случае ОБЪЕКТ на языковом уровне репрезентирован предложным дополнением с *of* (*to remind somebody of something*), а также придаточным дополнительным (*to remind somebody that / what / how etc*).

(1) “*On the edge of town is a gate across the road – a red bar that reminded Michael of the old checkpoint Charlie in Berlin*” (Waller) (2) “*In looks, he reminded her of what her mother used to call a Brycreemboy – slicked black hair with no parting and a smile*” (Mosco.)

В примерах (1) – (2) СТИМУЛ в позиции подлежащего вероятно свидетельствует о непроизвольном и нецеленаправленном (соответственно факультативные компоненты ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ и ЦЕЛЬ не активизируются) характере воспоминаний СУБЪЕКТА, поскольку воспоминание обусловлено восприятием некоего внешнего объекта (одушевленного или нет), непроизвольно вызывающего ассоциативные образы в сознании СУБЪЕКТА. Причем в примере (2) несмотря на то, что формально в роли СТИМУЛА выступает одушевленное лицо, по сути оно является тем же внешним объектом, непроизвольно провоцирующим воспоминание в сознании СУБЪЕКТА, поскольку с его

(СТИМУЛА) стороны воздействие на пациента является нецеленаправленным, и соответственно результат этого воздействия неконтролируемым

Единственным способом активного информационного воздействия одного лица на другое, ведущего к изменению внутреннего (ментального, эмоционального) состояния является использование инструмента. В нашем случае таким инструментом могут выступать слова (вербальное воздействие) и жестикация, сигнализация (невербальное воздействие)

(3) "Julie thought it time to remind them with a cough that they were not alone" (Mosco)

(4) "Holland grimaced and reminded him of the fate of messengers bringing ill tidings. They laughed" (Hill)

В примере (3) инструментом воздействия на СУБЪЕКТА активирующим определенными блоками знания (в данном случае знание правил поведения в обществе), выступает кашель (with a cough). В примере (4) таким инструментом выступает речь. Глагол remind в примере (4) может быть истолкован в терминах «склеенных предикатов» [8], поскольку семантическая структура remind включает в себя в данном случае «ментальное воздействие» + «речевое воздействие». Так как предложение с remind по сути описывает две ситуации, взаимодействующие между собой, то от того, на какой из них фокусируется внимание, будет зависеть интерпретация характера мнемического процесса. Так, примеры (3)-(4) иллюстрируют произвольное воспоминание (поскольку воспоминание в данном случае обусловлено потребностями другого («внешнего») лица) и произвольное напоминание (поскольку «внешнее» лицо ставит перед собой цель воздействия).

До сих пор мы рассматривали случаи, когда каузируемое воспоминание было произвольным. Однако глагол remind может также участвовать в описании ситуации произвольного воспоминания. В этом случае СТИМУЛ и СУБЪЕКТ совпадают, то есть воздействие СТИМУЛА замыкается на самом себе.

(5) "But I had no choice this afternoon, he reminded himself as he entered the elevator at 10 Park Avenue and smiled pleasantly at the young couple" (Clark)

Следует отметить еще раз, что в примерах (1)-(5) СТИМУЛ напрямую апеллирует к прошлому опыту СУБЪЕКТА, что позволяет нам характеризовать описанные выше ситуации как ситуации каузируемого воспоминания.

Тем не менее глагол remind может также участвовать в описании ситуации напоминания другого типа, в которой внимание фокусируется не на принадлежности знания человеку к прошлому опыту, а на актуальности знания, то есть его способности регулировать будущее поведение человека. Соответственно в качестве наиболее выделенного признака ОБЪЕКТА в рамках ситуации этого типа является его «актуальность» в момент речи. В этом смысле ситуация напоминания приближается к ситуации запоминания, поскольку она также сопровождается активизацией факультативного признака «обращенность к будущему». Глагол remind при этом актуализирует на функциональном уровне другой ЛСВ – 'to make someone remember something that they must do' (Longman, 2000). В этом случае ОБЪЕКТ на языковом уровне может быть эксплицирован предложным дополнением (to remind about something), инфинитивом (to remind somebody to do something), придаточным дополнительным (to remind somebody that / what / how / when etc.)

(6) "I'll just call Sylvia to remind her that we are meeting at 8" (Longman)

В данном примере глагол remind фокусирует внимание на будущем поведении человека, не ограничивая мнемическую ситуацию только связью с прошлым. Иными словами, память здесь рассматривается как регулирующий механизм, интегрирующий прошлое с будущим. ОБЪЕКТ (информационной природы в рассматриваемом предложении) отличается актуальностью, то есть он связан с моментом, когда делается сообщение. Это значит, что данные сведения, вероятно, были известны СУБЪЕКТУ, но актуальность приобрели именно в текущий момент и призваны задать направление будущим действиям СУБЪЕКТА. Как и в предыдущем случае remind предполагает использование инструмента (как правило вербальных средств) воздействия на СУБЪЕКТА. Следовательно, remind в примере (6) является «склеенным предикатом». Приведем еще один пример, когда remind как склеенный предикат номинирует сложное действие – «ментальное воздействие» + «физическое воздействие», то есть вызывает определенную информацию в сознании СУБЪЕКТА посредством слов или физических действий.

(7) "Remind me what to do. I haven't used this machine for ages" (Longman)

В качестве СТИМУЛА целенаправленно и произвольно инициирующего процесс напоминания, может выступать не только «внешнее» лицо, но и сам СУБЪЕКТ.

(8) "Petra felt sad, then reminded herself not to judge" (Kellerman, 1996: 138-139)

В описании ситуации каузируемого воспоминания может также участвовать глагол recall, при этом в качестве СТИМУЛА выступает только неодушевленный предмет (recall – used of things: it indicates evoking or calling forth a memory' (Webster's, 1993: 1920).

(9) "Soon the only thing that recalled London to her was the arrival on Monday of the Sunday papers" (Maugham)

Таким образом, глаголы remind и recall обладают набором интегральных с другими глаголами памяти признаков, обуславливающих их способность участвовать в описании ситуации воспоминания с учетом всех ее значимых признаков. Но они обладают также и некоторыми дифференциальными признаками, позволяющими носителю языка выбрать именно этот глагол из синонимического ряда для выражения некоторых мыслей, связанных с воспоминанием.

Таким образом, семантическое описание группы глаголов с системным значением памяти, в том числе и глаголов напоминания (то есть глаголов соотносимых с одним фреймом «память») предполагает анализ того, как реализуется принцип перспективизации (профилирования, фокусировки, внимания, высвечивания), поскольку именно этот принцип позволяет установить семантическое сходство и различие между глаголами. Как известно, глагол является двуединой сущностью, репрезентирующей определенный набор концептуальных признаков (лексическое значение) и валентностные свойства (глагол как «узел когний»). Следовательно, принцип фокусировки внимания при анализе глагольной лексики состоит в том, что более выделенными могут быть либо отдельные концептуальные признаки, либо участок мнемической ситуации, взятой в аспекте внутренней логической структуры (компоненты, связанные определенными отношениями).

Профилирование концептуальных признаков обуславливает выбор глагола, обладающего тем или иным лексическим значением. Профилирование участка мнемической ситуации обуславливает выбор синтаксической структуры и функцию глагола в ней.

Список литературы

- 1 Кубрякова Е С Об одном фрагменте анализа слова «память» // Логический анализ языка Культурные концепты М 1991
- 2 Болдырев Н Н Когнитивная семантика Курс лекции по английской филологии – Тамбов 2000
- 3 Попова З Д Стернин И А Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях Воронеж 1999
- 4 Деик Т А ван Язык Познание Коммуникация (Перевод с англ) М 1989
- 5 Минский М Фреймы для представления знания М 1979
- 6 Филлмор Ч Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике М 1988 Вып 23
- 7 Беляевская Е Г Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах Дис д ра филол наук М 1992
- 8 Панкрац Ю Г Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней Дис д ра филол наук М 1992

Т. Д Дьяченко

Белгородский госуниверситет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ И ЖИДКОСТИ

Концептуальный анализ семантики лексических единиц является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений современной лингвистики. Данный метод исследования языкового значения базируется на трактовке концепта как основной оперативной содержательной единицы памяти ментального лексикона и всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Наиболее значимыми свойствами концепта являются (1) способность отражать содержание полученных знаний опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания [2]. 'Человек мыслит концептами. Анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности он формирует новые концепты как результаты мышления' [2, с 24]

(2) возможность передачи определенных культурно обусловленных представлений человека о мире [3]. А Вежбицка определяет концепт как объект из мира "Идеальное", имеющий имя и отражающий культурно-обусловленные представления человека о мире. Действительность" [3]. Согласно ее учению о семантических универсалиях существуют концепты общие для различных языков мира. В условиях отдельной культуры такие концепты (примитивы) формируют фундамент на котором строится семантическая система того или иного языка.

С этой точки зрения концепты, лежащие в основе значения потребления пищи и жидкости и присутствующие в сознании носителей языков различных систем являются базовыми, формирующимися в самом начале жизни человека, задолго до реализации его языковой способности.

Однако универсальные на уровне ментальной реализации концепты имеют различные формы выражения в конкретных культурно-языковых реальностях. В этой связи наиболее важной представляется проблема выбора языковых средств отдельной культурно языковой системы.